

МОДЕЛЬ «ПРИРОДНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ» ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАГРЯЗНЕННЫХ РАДИОНУКЛИДАМИ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 711.435; 728.6

Аннотация. Для проведения архитектурно-планировочной реабилитации территорий Восточного Полесья после аварии на Чернобыльской АЭС требуется создать универсальные архитектурные модели, облегчающие создание условий для опережающего развития. Цель работы – формирование архитектурной модели для реабилитации загрязненных радионуклидами территорий, основанной на внедрении природных компонентов в рамках развития белорусской национальной архитектуры. Задачами исследования являются описание основных постулатов, функционал и предпосылки для реализации модели. Предлагается новая модель архитектурно-планировочной реабилитации загрязненных радионуклидами территорий с проработкой основных постулатов. Использование природных компонентов непосредственно через модель реабилитации территории поможет облегчить поиск архитектурных решений для территорий с особыми экологическими требованиями.

Abstract. To carry out architectural and planning rehabilitation of the territories of Eastern Polesie after the Chernobyl accident, it is necessary to create universal architectural models that facilitate the creation of conditions for advanced development. The purpose of the work is to form an architectural model for the rehabilitation of radionuclide-contaminated territories based on the introduction of natural components within the framework of the development of the national architecture of Belarus. The objectives of the study are to describe the main postulates, functionality and prerequisites for the implementation of the model. New model of architectural and planning rehabilitation of territories contaminated with radionuclides with elaboration of the main postulates. The use of natural components directly through the territory rehabilitation model helps to facilitate the search for architectural solutions for territories with special environmental requirements.

Евгений Портной

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья является продолжением серии статей по созданию моделей архитектурно-планировочной реабилитации загрязненных радионуклидами территорий [1, 2]. Создание системы знаний, упрощающих концентрацию усилий при проведении архитектурно-планировочной реабилитации, является важным шагом для обеспечения ускоренного социально-экономического развития региона, пострадавшего от радиационного загрязнения. При формировании модели «Природный компонент как основа национальной архитектуры» были учтены последние направления развития общественной жизни и изменения среды: уменьшение ионизирующего воздействия на жителей (естественные процессы распада радионуклидов в совокупности с мерами по уменьшению доступности радионуклидов для населения); конец глобализации в связи с пандемией COVID-19; регионализм по причине торговых и локальных конфликтов; закат архитектурных

стилей, развивающих технологию ради технологий, и переход от «общества потребления» к «обществу зрелищ».

В современных условиях архитектор на практике ограничен не только требованиями заказчика по сохранению функциональности при усеченном бюджете, но и низким уровнем эстетической подготовки самого заказчика. Ведь любые «излишества», усложняющие проект и процесс строительства, необходимо обосновать, а если в рамках развития района отсутствует единая стратегия развития и понимания будущего, то провести даже самые необходимые изменения становится сложной задачей. Одним из выходов в подобной ситуации видится смещение точки зрения на более понятный для обывателя уровень за счет применения природных материалов и намеков на традиционные для этой местности черты. Правильно использованные акценты или группа знаков могут создать предпосылку для удовлетворения требований заказчика

и потребностей общества в области создания зрелищ, при сохранении спокойного темпа жизни у населения.

Подобный принцип действий схож с архитектурным подходом, названным историком архитектуры Кеннотом Фремптоном критическим регионализмом в архитектуре, который, не являясь прямым копированием народной культуры и мифа, отождествляется с развитием местных архитектурных школ и современных технологий [3].

Основой для развития критического регионализма является учет локальной топографии, климата и света. Можно выделить лишь одну сложившуюся региональную архитектурную школу, которая сталкивалась с проблемой загрязнения радионуклидами значительной части своей территории – архитектурную школу Японии. Так как там были существенные разрушения не только в городской застройке (Хиросима и Нагасаки) [4], но и в аграрной области (Окума, Фукусима) [5, 6], опыт этой восточной страны является ценным для развития Восточного Полесья.

Целью исследования является раскрытие основных положений модели, учитывающих региональные экологические особенности, влияние природы на городскую среду и архитектурные традиции.

При написании работы был использован сравнительно-исторический метод при анализе территорий, на которых проходила реабилитация в Японии и Беларуси, с учетом национальной архитектурной традиции, уровня ионизирующего воздействия и связи общества с природой, климатических условий. Также использован метод натурного обследования с фотофиксацией, включающий выезд в города Гомельской области – Гомель, Речица, Ветка, Наровля, Хойники. Были исследованы типовые проекты жилых зданий и хозяйственных построек, предлагаемые Министерством лесного хозяйства Беларуси [7].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проведя сравнительный анализ подходов к восстановлению территорий в Японии и Беларуси, можно сделать вывод, что опыт различается из-за масштаба трагедии и философского подхода к ней. В своем творчестве японские архитекторы при работе над мемориалом, олицетворяющим возрождающийся город Хиросима, соединяют «...суровое напоминание об уязвимости человеческих ценностей с их мужественным утверждением» [2] (фото 1) и понимание того, что без возвращения территорий развитие страны не может считаться полным («Семь принципов восстановления») [5].

Общим же является использование дерева в национальной архитектуре, важное отношение к деталям и их связи с природой, в одном случае через планировку, в другом – через символизм деревянного зодчества, уходящий в глубину истории. Климатические условия хоть и отличаются, но не кардинально, присутствует явное разделение на времена года. Поэтому возможность для обогащения существует, особенно в частном домостроении.

Основой народной архитектуры Японии стали амбары и святилища с приподнятым полом (фото 2), жилые дома

Фото 1. Монумент «Пламя мира». Хиросима, Япония [8]

с крышами, стропилами, опускающимися к земле, низко парящие над землей, как бы бросающие вызов природным стихиям (фото 3). Форма амбара в свою очередь стала основой формы построек Исе.

На территории Полесья в связи с паводками клетки (амбары) поднимались за счет столбов на метр, а сами столбы опирались либо на камни, либо на вкопанные брусья.

Фото 2. Земляночное жилище. Торо, Япония [9]

Фото 3. Реконструкция амбара (святилище). Торо, Япония [9]

Кровля делалась из высококачественных пиломатериалов для обеспечения сохранности имущества от хищения [10, с. 294], а конструкция – закатного типа двухскатной или шатровой формы [11, с. 70] (фото 4). Другим традиционным типом хозяйственных зданий для Беларуси была стодола – крупная многофункциональная постройка [12, с. 84] (фото 5).

Для создания регионального стиля, претендующего в дальнейшем на статус национальной архитектуры, необходимо строить, и строить много. Наиболее часто возводятся здания жилого назначения, что хорошо для распространения архитектурных идей. Прототипом для жилых построек в национальном стиле в Японии стала форма Исе. Ярким примером может служить дом архитектора Кендзо Танге, где помещения подняты на 2,4 м над землей для предохранения от сырости, а внутренняя планировка организована легкими перегородками фусума, за счет чего получается эффект открытого плана (фото 6).

Применение принципов традиционной архитектуры, учета изменения желаний клиентов в сторону простоты, легкости, функционализма и экологичности дает шанс на использование природных компонентов в рамках развития национальной архитектуры. Изменение реальных условий – выгодные предложения от застройщиков, предоставление льготного финансирования на местные строительные материалы, переосмысление градостроительной повестки, развитие социальной инфраструктуры – все это поможет возродиться обновленным городам Восточного Полесья.

Фото 4. Клеть. Д. Большие Чучевичи, Лунинецкий район [8]

Фото 5. Стодола. Д. Озерцо, Минский район

Фото 6. Дом архитектора Кендзо Танге. Токио, Япония

При проведении исследования народного зодчества на территории Восточного Полесья были обнаружены яркие примеры деревянного декора, региональные особенности формы зданий, что является базой для развития регионального стиля в архитектуре. Если на развитие некоторых региональных архитектурных школ, в частности в Латинской Америке, повлияли социальные процессы, связанные с обретением независимости, что переводило архитектуру в инструмент, облегчающий культурную сепарацию от бывших метрополий, то в случае проведения архитектурно-планировочной реабилитации загрязненных радионуклидами территорий подобное освобождение требуется только от эколого-психологических проблем и статуса ограниченного региона.

Для пострадавших районов задачи архитектурно-планировочной реабилитации связаны с обретением определенной культурной и экономической независимости через создание уникальной, основанной на природных компонентах архитектуры. При этом подобный антицентризм направлен не против культуры других регионов, а на внутреннее эволюционное развитие.

На экологическую проблему, которая обладает «невидимостью», необходимо реагировать максимально визуальными средствами при строительстве зданий, сооружений и малых архитектурных форм. Природный компонент может быть выражен через учет климата, ландшафта, строительных материалов, форм, мифологии (как переноса природы в информационную плоскость), характера населения (как интегрированной «природной» характеристики населения), флоры и фауны. Исторически область, именуемая Восточным Полесьем, обладает развитой базой орнаментов, которые являются культурным кодом, одновременно шифрующим природу и мифологию. Подобная двухмерная информация является нераскрытым потенциалом для региональной архитектуры при создании отсылок и пиара проектов.

Если ранее отсылка к местным мифам проявлялась через прямое декорирование объектов (фото 7) и имела задачу

Фото 7. «Цмоки»-обереги в оформлении доходного дома купца. Конец XIX в., г. Гомель

Фото 8. Скульптура «Лепельский цмок», г. Лепель

оберегать домочадцев [10], то в эпоху общества зрелищ и социальных сетей для создания точек притяжения необходимо выбирать решение, ориентированное на форму и положение в кадре объектива смартфона. Иначе даже качественная архитектура не выполнит задачи по повышению статуса района. В настоящий момент реализация захватывает в основном малые архитектурные формы (фото 8).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что освоение материала, предоставляемого традиционной архитектурой, проходит через несколько этапов: подражание, интерпретация и самовыражение [10, с. 507]. Прямое подражание реализуется ради специфической функциональности среды с учетом принятия невозможности воссоздания прошлого (досуговая деятельность). Интерпретация включает более вольное прочтение форм, композиций и материалов, нежели прямое подражание. Самовыражение включает постмодернистское прочтение народной архитектуры и локальное прочтение природных

особенностей ландшафта и природных элементов, направленное на создание комфортной психологической среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При реализации модели «Природный компонент как основа национальной архитектуры» перед архитектором стоит задача учесть большой опыт традиционной архитектуры и мастерски использовать природные материалы и формы.

В дальнейшем к уже изученным формам традиционной архитектуры необходимо разработать ряд типовых проектов с учетом специфики каждого региона. Для облегчения вопроса декорирования необходимы доступные каталоги с расшифровкой значений и базой моделей для деревообрабатывающих станков с ЧПУ.

При проектировании необходимо учитывать, что современный потребитель архитектуры смотрит на нее через объектив камеры смартфона, что является важным фактором, который, в частности, влияет на субъективную стоимость постройки

и возможность быстрой ее реализации. Использование функциональных отсылок к традиционной архитектуре других стран только обогащает местную культуру и делает ее более уникальной и современной в эпоху постмодерна.

Автор в дальнейшем продолжит разработку принципов архитектурно-планировочной реабилитации загрязненных радионуклидами территорий на основании опубликованных моделей и собранных региональных знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Портной Е.Е. Использование символов идентичности при работе с моделью «Местечко 2.0» // Архитектура и строительство. – 2023. – № 6. – С. 56–60.
2. Малков И.Г. Применение бионических методов для архитектурно-планировочной реабилитации территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению // Архитектура и строительство. – 2023. – № 5. – С. 46–51.
3. Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития / Пер. с англ. Е.А. Дубченко. Под ред. В.Л. Хайта. – Москва : Стройиздат, 1990. – 535 с.
4. Танге К. Архитектура Японии. Традиция и современность: Сборник статей / Под ред. А. Иконникова. Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1976. – 239 с.
5. Соколов Ю.И. Опыт Японии в преодолении последствий стихийных бедствий // Проблемы анализа риска. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 30–43. – EDN YCNCBF.
6. https://www.pref.fukushima.lg.jp/download/1/plan_for_revitalization2_outline.pdf.
7. Каталог товаров [Электронный ресурс]. – URL: <https://lesnoidom.by/products> (дата обращения: 21.03.2024).
8. Вырубить на память об атоме [Электронный ресурс]. – URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/03/17/vyurubit-na-pamyat-ob-atome> (дата обращения 21.03.2024).
9. Археологические раскопки Торо, префектура Сидзуока [Электронный ресурс]. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Toro_\(archaeological_site\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Toro_(archaeological_site)) (дата обращения 21.03.2024).
10. Сергачев С.А. Народное зодчество Беларуси. История и современность. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2015. – 560 с. : ил.
11. Сергачев С.А. Белорусское народное зодчество. – Мн. : Ураджай, 1992. – 255 с. : ил.
12. Сардаров А.С. Краса: Эстетика белорусской архитектуры. – Минск : Звезда, 2015. – 200 с. : ил.
13. Малікаў Я.Р. Традыцыі разьбянога дэкору ў народнай архітэктуры паўднёва-ўсходняй Беларусі, канец XIX – першая палова XX ст. – Минск : Беларуская навука, 2016. – 237 с. : іл., каляр. іл.